

Дорога вела на север. К сентябрю наконец повеяло настоящей прохладой, температура упала до семнадцати градусов. Несколько затяжных осенних дождей остудили пыл выживших, принес в их растревоженные души относительный покой.

По настоянию Чжан Миня каждый вечер они делали привал у обочины. Ночью же колонна снова снималась с места — они мчались на север без остановки, покрывая километр за километром. Никто не знал, когда и где закончится этот бесконечный путь.

За окнами тянулись бескрайние пожелтевшие степи под высоким осенним небом. Города, поселки, заброшенные заправки и придорожные стоянки — где бы ни останавливался караван, повсюду их встречали мертвецы.

Зомби бесцельно бродили по полям или медленно спускались с крыш полуразрушенных зданий, пытаясь преследовать грохочущую колонну машин. Тщетная погоня — угнаться за ревушими грузовиками им было не под силу.

Детектор жизненных показателей несколько раз подавал сигналы, засекая выживших в крупных городах в нескольких километрах от трассы. Но Линь Мусэнь наотрез пресекал любые разговоры о поисково-спасательных вылазках, ссылаясь на смертельную опасность и нехватку провизии. Впрочем, те, кто бежал с ним из химического завода с самого начала, прекрасно знали: еды у них в избытке. Более того, завидев у дороги очередную заправку или поселок, Линь Мусэнь тут же приказывал притормозить и выгребал все запасы дочиства. В итоге провианта у них со временем становилось только больше.

Мама Жоуроу в прошлой жизни была модельером. Она взяла на себя всю заботу об одежде: латала дыры и перешивала старые вещи. Иногда она подолгу сидела, уставившись на плюшевую медвежью мордочку, торчащую из кармана куртки Цзюэмина, и в ее покрасневших глазах закипали слезы. Цзюэмин пытался отдать ей мишку, но она мягко отказывалась. Вместо этого женщина раздобыла несколько комплектов военной формы, разложила их и принялась ушивать и подгонять по фигуре — под широкие плечи Мэн Фэна, Чжан Миня и остальных мужчин.

Через несколько дней первая партия была готова. Большинство мужчин облачились в отлично подогнанное армейское обмундирование, добытое в заброшенных казармах.

Мама Жоуроу улыбнулась, глядя на Цзюэмина:

— Ну как, впору?

Цзюэмин, сидевший на складном стуле у обочины, лишь молча посмотрел на нее снизу вверх.

— Бэби, что нужно сказать? — мягко напомнил Чжан Минь.

— Ох, ничего страшного, — поспешно вмешалась женщина. — Главное, парню очень идет. Выглядит как настоящий боец.

Она повернулась и ушла.

Цзюэмин, наряженный в защитно-песочную форму и полевую кепку, сидел перед шестью подростками.

Плотный паренек, который был на пару лет младше Цзюэмина и только-только перешел в восьмой класс, потянул его за рукав:

— Это что, наша форма?

— Ага, — важно кивнул Цзюэмин. — Дядя Мэн сказал, что теперь вы под моим началом. Вшестером будете меня слушаться.

— Ладно, — согласился другой мальчишка, который был на полголовы выше Цзюэмина. — Будешь нашим командиром. А ты поведешь нас мочить зомби? Как наш отряд называется?

Цзюэмин показал им нашивку на рукаве. На куртках ребят — а они были разного возраста, и форму каждому перешивала вручную мама Жоуроу — красовались забавные мультяшные эмблемы: фиолетовые шляпки грибов на тонких ножках.

— Мы — Отряд Трусливых Грибов, — объявил Цзюэмин. — Нам лезть на рожон и драться с зомби не нужно. Будем прятаться за спинами старших. Если появится задание, дядя Мэн мне сообщит.

Подростки понимающе закивали.

— А дядя Мэн в каком отряде? — спросил один из них.

— Они — Отряд Кабачков. Еще у них есть Зубастики и Шипы, они отвечают за ближний бой на передовой. А группа моего папы — это стрелки: подразделение Горохострелов, Повторителей и Пулеметов.

— А тот чувак кто? — Пухлый паренек вытянул шею, глядя на прицеп стоявшего в лучах заката грузовика.

Там, свесив ногу и лениво покачивая ею, сидел Лю Янь, полностью ушедший в сборку какого-то прибора.

— Это Лю Янь, наш технарь, — пояснил Цзюэмин. — Он нереально крутой, прямо как Роботкот. У него полно всяких гаджетов. Помните будильник, который вас спас? Это его работа.

— Значит, он у нас Двойной Подсолнух? — предположил пухлый.

На груди куртки Лю Яня красовалась нашивка со смешным лупоглазым мужиком. Цзюэмин покачал головой:

— Не-а. Он — Безумный Дейв. Тот самый, который торгует барахлом из багажника.

Ребята дружно расхохотались.

— Ну, теперь ваша очередь. Рассказывайте, — вспомнил Цзюэмин наставления Чжан Миня.

Он достал плюшевого медвежонка и слегка потряс им перед ребятами, предлагая начать разговор, чтобы поближе познакомиться и наладить контакт.

Чжан Минь стоял поодаль, с теплой улыбкой наблюдая, как его мальчик находит общий язык со сверстниками.

— Лю Янь, — негромко позвал он.

— Чего тебе? — отозвался тот, не отрываясь от работы.

— Цзюэмин стал гораздо общительнее. Раньше в школе у него совсем не было друзей.

— Не за что, — хмыкнул Лю Янь. — Пусть общается на здоровье.

Се Фэнхуа, сидевшая в кабине и помогавшая Лю Яню инвентаризировать детали, вдруг заметила:

— Цзюэмин кажется слишком уж по-детски наивным.

— Так он и есть еще ребенок, — пожал плечами Чжан Минь.

Се Фэнхуа мягко улыбнулась:

— Нет, я о другом. Его поведение не совсем вяжется с возрастом обычного подростка. Ему пятнадцать, а рассуждает и чувствует он как десяти-одиннадцатилетний мальчик... Я слышала, когда вы встретились, ему как раз было одиннадцать? Похоже, твоя чрезмерная опека за все

эти годы попросту затормозила его социальное развитие. Он так и не научился нормально общаться с людьми.

— А что мне оставалось делать? — возразил Чжан Минь. — В школе он вообще не разговаривал с чужими. Считал, что одноклассники настроены против него... В одиннадцать лет он сильно ударился головой. Дети действительно часто дразнили и задирали его. Я несколько раз ходил к учителям, нам даже пришлось сменить школу...

— Да нет же, — мягко перебила его Се Фэнхуа. — Проблема именно в тебе. Ты стал для него непреодолимой стеной, за которой он спрятался от мира. В психологии это называют «эффектом крепостной стены». Твоя гиперопека лишила его необходимости учиться общаться и брать на себя хоть какую-то ответственность.

— И что ты предлагаешь?

— Дать ему немного самостоятельности. Пусть набивает свои шишки.

— Исключено. Это слишком опасно.

Се Фэнхуа покачала головой:

— Ну вот видишь. Но прятать его за своей спиной бесконечно тоже нельзя.

— Наша многомудрая философия опять за свое, — подал голос Лю Янь. — Лично я не вижу в этом ничего плохого. У них свои отношения, обоих всё устраивает, чего лезть? Или ты считаешь, у него проблемы с головой?

Се Фэнхуа задумчиво постучала ручкой по подбородку:

— С интеллектом у него всё в полном порядке, он даже очень сообразительный. Просто мыслит нестандартно. Но, Чжан Минь, неужели ты планируешь оберегать его всю жизнь? Это ведь попросту нереально.

— Почему это нереально? — В голосе Чжан Миня проскользнули резкие, раздраженные нотки.

Се Фэнхуа решила не обострять спор и лишь примирительно кивнула.

Однако Чжан Минь, обычно такой спокойный и сдержанный, вдруг заговорил с непривычной поспешностью, словно отчаянно пытаясь доказать свою правоту:

— Вся жизнь — значит вся жизнь. Пятьдесят лет, шестьдесят... До последнего вздоха, до

последней секунды. Что здесь нереального?

— Прости, я не то имела в виду, — мягко отступила Се Фэнхуа. — Извини.

— Ничего, — Чжан Минь быстро взял себя в руки, вернув привычную вежливость. — Его школьная учительница говорила то же самое. Но ты высказала это гораздо мягче. Спасибо за заботу.

Когда он отошел, Лю Янь негромко хмыкнул, явно довольный тем, что Се Фэнхуа пришлось пойти на попятную.

— Bravo, философ, — съязвил он.

Се Фэнхуа лишь покачала головой, не зная, смеяться ей или плакать.

— Мой папаша и эта его новая баба... — с нескрываемой злостью цедил сквозь зубы пухлый мальчишка. — Они меня просто бросили там и свалили.

Цзюэмин слушал молча, не перебивая.

— А дальше что? — спросил кто-то из ребят.

— А дальше я втихаря поднялся обратно. Отец вернулся за вещами, и тут из спальни выскочила бабушка — она уже обратилась. Насмерть загрызла эту суку прямо в гостиной, да и папашу успела цапнуть. Так им и надо, тварям.

— А отец тебя так и не забрал? — тихо спросил Цзюэмин.

— Я стащил ключи и запер его снаружи, — ухмыльнулся малец, и в его глазах промелькнуло что-то жуткое. — Он заслужил. Постоянно бабушку бил. Я выкинул ключи в ливневку, сбежал вниз и наткнулся на пастора У. С тех пор я с ними.

Цзюэмин лишь молча кивнул, и взгляд его стал задумчивым.

В этот момент раздался зычный приказ Линь Мусэня. Мэн Фэн крикнул издали:

— Подсолнухи и Отряд Трусливых Грибов, быстро в машины! Остальным — занять позиции прикрытия! Выдвигаемся!

— Посмотрите на небо, — задрал голову, прошептал Цзюэмин.

Солнце окончательно скрылось, и над ними раскинулся фантастический, сверкающий мириадами звезд осенний купол.

— Скоро прилетят инопланетяне и спасут нашу Землю. И всех нас, — авторитетно подвел итог беседы Цзюэмин и скомандовал своим бойцам садиться в кузов.

Услышав это, Лю Янь невольно дернул щекой. Чжан Минь негромко рассмеялся:

— М-да, теории у него... Прямо как у нашего пастора. Оба верят, что спасение придет откуда-то сверху.

Скривившись так, словно у него разболелся зуб, Лю Янь пробежал глазами отчеты по техосмотру колонны и скомандовал людям грузиться.

Бензина у них хватало еще тысячи на три километров, а вот резина была на пределе. Срочно требовалось найти запчасти — желательно в каком-нибудь крупном городе или хотя бы в придорожном автосервисе. Однако отыскать специфические покрышки для тяжелых контейнеровозов оказалось задачей не из легких. На следующий день колонна, соблюдая предельную осторожность, обогнула Ухань и пересекла Янцзы по Большому мосту. Великая река катила свои мутные воды к горизонту, унося с собой сотни раздувшихся трупов.

Через пять дней после переправы, оставив позади Хэнань, они въехали в пределы провинции Шэньси.

В четыре часа утра у ведущего контейнеровоза с оглушительным хлопком лопнуло колесо. Замыкающая машина отчаянно взревела клаксоном, уходя в занос, и вся колонна из шести тяжеловозов один за другим замерла на обочине. Лишь благодаря тому, что Лю Янь заранее просчитал этот риск и грамотно распределил порядок движения, им удалось избежать страшного массового столкновения. В предрассветной тьме люди мгновенно проснулись, поднялся встревоженный гул.

— Всем оставаться на местах! — гаркнул Мэн Фэн.

Спрыгнув на асфальт, он бросился к аварийной машине. Три луча фонарей скрестились на разорванном в клочья колесе.

— Перегруз, — констатировал подошедший Лю Янь. — Твой хлам весит слишком много, да и износ резины запредельный. По моим расчетам, это должно было случиться со дня на день.

— Запаски нет, — мрачно процедил Линь Мусэнь. — Что делать?

Лю Янь и сам понимал всю хреновость ситуации. Он надеялся раздобыть колеса по пути, но во всех разграбленных автосервисах нужного радиуса не нашлось.

— Ждем рассвета, — предложил спустившийся на дорогу Ху Цзюэ. — Если не хотим бросать машины, придется прочесать окрестности, как только посветлеет.

Линь Мусэнь нехотя согласился. Мэн Фэн отправился распределять караулы, а Лю Янь полез на крышу устанавливать Инфракрасный тепловизионный монитор.

С первыми лучами солнца Мэн Фэн и Чжан Минь возглавили две разведывательные группы, разошедшиеся по развилкам трассы. Линь Мусэнь весь день мерил шагами асфальт, чернее тучи.

Разведчики вернулись почти одновременно ближе к сумеркам.

— Впереди жилой сектор, — стягивая перчатки, устало доложил Чжан Минь. — Небольшая деревушка, лавки разграблены. Там бродит толпа мертвецов, навскидку около тысячи. Мы не стали привлекать внимание.

— А если идти на запад, примерно в четырех часах ходу обнаружилась Начальная школа надежды, — сообщил Мэн Фэн. — Стоит прямо на пересечении проселков. С виду все тихо. Рядом брошен экскаватор, дорогу там так и не достроили.

Линь Мусэнь ненадолго задумался, а затем скомандовал:

— Двинем на запад. Обойдем мертвяков стороной. Две машины пойдут первыми на разведку.

На исходе третьего дня два грузовика наконец подобрались к одинокому зданию посреди безжизненной равнины. Они углубились в зону Лессового плато — суровый край, где осенью бушевали жестокие пыльные бури. До самого горизонта тянулась унылая сухая степь, и эта школа была здесь единственным островком цивилизации. Километрах в десяти отсюда, за глиняными холмами, лежал тот самый поселок, о котором говорил Чжан Минь.

Повсюду тянулась безлесая бурая земля, а на самом краю обитаемого мира, едва различимый в мареве, высился могучий хребет Циньлин. Где-то в отдалении несла свои беспокойные воды река, впадающая, судя по всему, в великую Хуанхэ.

Глушь несусветная, бесплодные земли, да еще и дороги разбиты — до Сианя отсюда пилить минимум двое суток. Лю Янь украдкой наблюдал за Линь Мусэнем: тот выглядел озадаченным, на его лице то и дело проскальзывало сомнение.

Пока Мэн Фэн и Чжан Минь ушли осматривать недостроенное здание школы, Лю Янь остался снаружи, засунув руки в карманы куртки. С тех пор как к ним прибился Ху Цзюэ, Линь Мусэнь всё чаще стал советоваться с ним. Ху Цзюэ умел говорить красиво, облекая свои мысли в мягкую форму и никогда не перегибая палку. На фоне прямолинейного и резкого Лю Яня этот холеный управленец быстро завоевал доверие вожака.

Лю Яня такой расклад более чем устраивал. У него не было ни малейшего желания раз за разом разжевывать очевидные вещи человеку, который его раздражал. В конце концов, его стихией были шестеренки и провода, а не подковерные игры и дипломатия.

— Ну что скажешь, Лю Янь? — Линь Мусэнь закончил шушукаться со своим новым советником и вопросительно уставился на парня. Это был первый раз за неделю, когда он снизошел до его мнения.

Лю Янь лишь неопределенно кивнул, решив промолчать.

— Мы теперь здесь будем жить? — робко спросил один из подростков.

Рядом с ними дети с веселым гомоном гоняли по земле обруч. Линь Мусэнь раздраженно прикрикнул:

— Цзюэмин! Забери свой детский сад и проваливайте отсюда! Не путайтесь под ногами!

— Я пойду осмотрюсь внутри, — сказал Лю Янь.

— Давай, — благодушно разрешил Линь Мусэнь. — Мэн Фэн прикроет, если что.

Лю Янь зашел в здание. Школа стояла заброшенной на стадии финальной отделки. На заднем дворе сиротливо мокли под дождем мешки с окаменевшим цементом. Кое-какие детские радости — качели, турники, рукоходы и шведские стенки — рабочие установить успели, а вот баскетбольную площадку залить бетоном не вышло, и на ее месте чернела куча каменноугольного шлака.

Стены уже были оштукатурены, но в углу первого этажа на белой извести алели жуткие брызги крови и отчетливо виднелись грязные, почти черные отпечатки ладоней.

\*Хр-р-р...\*

Дверь одного из классов распахнулась, и на Лю Яня ломанулся мертвец. Парень резко отпрянул назад. Грохнул выстрел — на лестничном пролете показался Мэн Фэн с дымящимся стволом. Зомби рухнул кулем.

— Ты чего сюда приперся? — спросил Мэн Фэн.

— Оценить масштаб работ, — хмыкнул Лю Янь.

— Держись за мной.

Остальные бойцы разбрелись по двухэтажному зданию. Мэн Фэн увлек Лю Яня за собой на второй этаж, их тяжелые армейские ботинки гулко и уверенно стучали по бетонным ступеням.

Держась за перила, Лю Янь осматривал пустые коридоры.

— Если станет страшно, разрешаю громко визжать и хватать сержанта Мэн Фэна за талию, — в своей манере пошутил солдат.

— Мечтай больше, — фыркнул Лю Янь. — Сколько мертвяков вы тут положили?

Небо за окном затянуло тяжелыми свинцовыми тучами. Оглядев пустой коридор, Мэн Фэн ответил:

— Почти никого. Считая этого — всего трое. Один был в строительной каске, видать, из местных рабочих. Неужели Линь Мусэнь действительно хочет здесь окопаться?

— Кто его знает, — вздохнул Лю Янь.

Он зашел в класс и, со скрипом распахнув дешевую алюминиевую раму, выглянул на задний двор. На противоположной стороне спортивной площадки высилось здание школьного общежития.

Вскоре к ним поднялся Чжан Минь, закончивший зачистку восточного крыла.

— Докладывай, — обернулся к нему Мэн Фэн. — Я слышал крик. Кого-то зацепило?

— Парня укусили, — помрачнел Чжан Минь. — Я отправил его к Линь Мусэню.

— Это он? — Лю Янь указал подбородком в окно.

Внизу, посреди пустого баскетбольного поля, стоял Ху Цзюэ в своем неизменном сером костюме. Рядом с ним, прижавшись спиной к металлической стойке кольца, замер раненый боец. Ху Цзюэ что-то тихо сказал ему. Мужчина внезапно дернулся и бросился бежать.

Ху Цзюэ хладнокровно вытащил из-за пазухи пистолет, прицелился и выстрелил беглецу в спину. Тот рухнул ничком на землю и больше не шевелился.

Троица у окна молча наблюдала за этой сценой. Ху Цзюэ убрал оружие во внутренний карман пиджака и не спеша направился к главному входу.

— Мне не нравится это место, — тихо произнес Лю Янь. — И то, как этот тип решает проблемы,

тоже.

Дверь класса приоткрылась, на пороге возник Ху Цзюэ:

— Лю Янь, тебя зовет брат Сэнь.

Когда они спускались по лестнице, Ху Цзюэ негромко заговорил, косясь по сторонам:

— Тебе нужно отговорить его. Это место — ловушка. Кругом голая степь, мы тут как на ладони, словно на необитаемом острове.

— Ты разве еще не понял? — так же тихо ответил Лю Янь. — Он спит и видит, как совет здесь свое гнездышко. Иначе не заставил бы Мэн Фэна так тщательно прочесывать каждый угол.

Ху Цзюэ помрачнел и промолчал.

— Ну и как оно? — вдруг спросил Лю Янь. — Убивать?

Управленец запнулся, подбирая слова:

— Если честно... паршиво. А ты разве еще не прошел через это? Свою «дань кровью» Линь Мусэню не платил?

— Нет, — покачал головой Лю Янь. — Он сколько угодно может давить на меня, но я марасть руки не собираюсь.

— Но всю еду, которую мы едим, по-прежнему распределяет он, — вздохнул Ху Цзюэ.

— Знаю, — отозвался Лю Янь. — Но если что-то пойдет не так, Мэн Фэн нас вытащит. Будем надеяться, что этот Сэнь не натворит глупостей.

— Я присмотрю за ним, не переживай, — пообещал Ху Цзюэ. — И... всё не было случая сказать. Спасибо, что вытащили меня из той передраги.

Лю Янь усмехнулся:

— Пустяки.

Мэн Фэн шутливо хлопнул Ху Цзюэ по плечу:

— Не стоит благодарности, дорогой.

Вчетвером они спустились во двор.

— Ну что, Лю Янь, обжиться тут реально? — спросил Линь Мусэнь.

— Места много, — безразлично ответил парень. — Классов хватит на всех, в общежитии тоже полно комнат. Если я соберу несколько ветрогенераторов, то на первое время электричеством мы себя обеспечим. Жить можно.

Линь Мусэнь довольно осклабился:

— Вот и отлично. Я сразу понял, что место стоящее.

— Мы можем переждать здесь зиму, — добавил Лю Янь, — но весной придется решать, что делать дальше...

Линь Мусэнь ухмыльнулся и протянул ему сигарету. Лю Янь облизнул пересохшие губы и взял ее. Вожак лично щелкнул зажигалкой, прикуривая парню, а затем по-свойски приобнял его за плечо:

— Ты должен меня понять. Всё, что я делаю — ради нашего общего блага.

— Ну, с какой стороны посмотреть... — замялся Лю Янь.

— Не надо лишних слов, — перебил Линь Мусэнь. — Просто делай свою работу хорошо, и всё будет в ажуре.

Они пошли через спортивную площадку. Лю Янь изо всех сил старался смотреть под ноги, чтобы случайно не бросить взгляд на остывающее тело, лежавшее в луже темной крови под баскетбольным кольцом.

— Вы с Ху Цзюэ — моя опора, — продолжал вещать Линь Мусэнь, когда они шли сквозь порывы холодного ветра. — Ты у нас парень нелюдимый, я понимаю. Ученые вечно витают в облаках. Слыхал, этот ваш Цянь Сюэсэнь тоже терпеть не мог всякие тусовки...

— Цянь Чжуншу, — машинально поправил его Лю Янь.

— Да какая разница, оба на «Цянь», — осклабился Линь Мусэнь, прижав его к себе покрепче. — Твой брат Сэнь ценит таких умников, пусть вы и диковатые. Я тут подумал: руководить людьми — не твое, ты парень резкий, еще разругаешься со всеми. Так что Ху Цзюэ заберет на

себя всю организацию, а ты займешься стройкой. Возведешь нам крепость, а я мешать не стану. Нужны будут рабочие руки — трясси Ху Цзюэ, он выделит людей. Все будут ходить у тебя по струнке.

— Договорились, — кивнул Лю Янь.

Линь Мусэнь затянулся сигаретой и указал свободной рукой на ржавеющий неподалеку экскаватор:

— Слышь, а сможешь переделать эту дуру под подъемный кран? Нам контейнеры сгружать надо. Давай, я тебе подсоблю.

Лю Янь посмотрел на громадину спецтехники, и ему захотелось взвыть.

Разумеется, помогать Линь Мусэнь и не думал. Не прошло и десяти минут, как прибежал один из его шестёрок и утащил «босса» под благовидным предлогом. Лю Яню с кучкой наспех собранных помощников пришлось копать в мазуте до десяти вечера. Измотанный до полусмерти, он все-таки заставил гидравлику экскаватора работать как подъемник и сгрузил тяжелые стальные контейнеры на землю.

Спустя три дня Чжан Минь организовал подготовку выживших, обкатав на них ту же программу тренировок, что и на химзаводе. Мэн Фэн и Лю Янь тем временем совершали вылазки в окрестности. Солдат планомерно зачищал близлежащие поселки в радиусе десяти километров, а техник ковырялся в проводке брошенного транспорта, заводя его напрямую, без ключей. Так они пригнали на базу целую кавалькаду из старых электрокаров, мотоциклов и тракторов. На северо-западе перебои со светом были обычным делом, поэтому в сельских домах нашлось на удивление много дизель-генераторов и тяжелых свинцовых аккумуляторов.

Лю Янь радовался находкам как ребенок. Он тащил всё: и работающее оборудование, и откровенный хлам. Списанные генераторы после быстрой переборки запускались один за другим.

За полмесяца изнурительных трудов на стыке границ трех провинций — Шэньси, Хэнани и Хубэя — им наконец удалось обустроить приличную базу, которая действительно могла стать для них домом.

Внутренний голос нашептывал Лю Яню, что добром это не кончится, но Линь Мусэнь упрямо стоял на своем, а спорить с ним никто не решался. Как резонно заметил Мэн Фэн: «И как ты ему это объяснишь? Скажешь, что тут плохой фэншуй?»

Пришлось Лю Яню смириться и приспособливаться к тому, что есть. Он демонтировал три длинных стальных флагштока на школьном плацу, раздобыл лопасти от промышленных вентиляторов и принялся конструировать три ветряка высотой под десять метров каждый. На это ушел почти месяц кропотливой работы. Всех способных держать инструмент мужчин Чжан

Минь гонял на тренировках до седьмого пота, так что Лю Янь просто не решался просить их о помощи по вечерам.

Единственным его помощником оставался Мэн Фэн. Закончив вечерний дозор, он приходил на пустой школьный двор, запускал переносной дизель-генератор, и они вдвоем варили рамы и резали металл, засиживаясь за полночь.

В день установки ветряков посмотреть на чудо инженерной мысли пришел сам Линь Мусэнь. Впрочем, держался он на безопасном расстоянии, явно опасаясь, что самодельная конструкция взлетит на воздух.

— И эта хреновина реально будет работать? — крикнул он издали. Вся затея Лю Яня казалась ему детским кружком моделирования.

Лю Янь стянул брезентовые рукавицы, под которыми виднелись сплошные кровавые мозоли, и устало взглянул на жоака:

— Гарантий не дам! Но шанс есть!

— Ты уже строил такое раньше? — прищурился Сэнь.

— Никогда. Первый опыт, так что придется дорабатывать на ходу.

— Ну, давай, дерзай. Твой брат Сэнь всегда за научный прогресс.

— На словах-то он Лев Толстой, — тихо буркнул Мэн Фэн. — А то, что я тут два месяца корячился за бесплатно, это как бы ладно?

Солдат закрепил опоры ветряков на вершине глиняного холма, залив их толстым слоем бетона. Лю Янь вывел наружу медную обмотку мощных генераторов и запустил дизельный движок, чтобы подать напряжение возбуждения на катушки.

— Твоя помощь — это великая сила любви, а у Сэня ко мне чувств нет, — хмыкнул Лю Янь, закрепляя контакты. — Ты разве не замечал, как он на нас с Чжан Минем смотрит? Напряжения в его взгляде лишь на йоту меньше, чем при виде мертвецов.

— Это еще почему? — удивился Мэн Фэн.

— Думает, что у нас СПИД.

Мэн Фэн подавился воздухом.

— Всё, запускаю, дорогой. Молись.

— О чем молиться-то, родной? И кому? Тебе поклоны бить?

— Молись, чтобы не рвануло. Надо было позвать пастора У, пусть бы прочитал какую-нибудь благословляющую молитву на запуск...

— Брось ты, — отмахнулся Мэн Фэн. — В науке без косяков никак. Если не заведется — запишем в актив как кардиотренировку. Стыдиться нечего. — Он незаметно указал глазами на Линь Мусэня: — Этот деятель все равно ни хрена не смыслит в электричестве.

Линь Мусэнь стоял у подножия холма, затягиваясь сигаретой. Ветер яростно трепал полы его кожаной куртки.

Перекрикивая завывание бури и рокот дизеля, Лю Янь крикнул вниз:

— Это только запуск! Дизель нужен для возбуждения магнитного поля в генераторах! Как только ветер раскрутит лопасти, они начнут вырабатывать собственный ток и закольцуют цепь!..

— Не надо лекций! — махнул рукой Линь Мусэнь. — Включай!

Дикий ветер Лессового плато гнул стальные мачты к земле. Мэн Фэн рванул стопорный рычаг, высвобождая вал. Лю Янь щелкнул рубильником, отсекая пусковой генератор и переключая систему в рабочий режим.

На долю секунды показалось, будто все звуки стихли. А затем три десятка широких лопастей с мощным гулом рассекли воздух, превратившись в размытые круги, похожие на диковинные багровые цветы, распустившиеся в лучах заката. Медные катушки бешено вращались в магнитных полях. На щитке один за другим вспыхнули три зеленых светодиода.

Ток побежал по толстым кабелям, уложенным прямо на землю. В окнах недостроенной школы на мгновение моргнул свет, а затем здание разом залило ярким электрическим сиянием.

Во дворе поднялся невообразимый гвалт: визжали от восторга дети, взрослые орали и хлопали в ладоши. Линь Мусэнь удовлетворенно хмыкнул, оседлал свой электроскутер и покатил к корпусам.

Лю Янь и Мэн Фэн переплели пальцы — их ладони, покрытые жесткими мозолями, саднили от боли. Медленно, шаг за шагом, они спускались с холма навстречу ледяному ветру, уносящему в бездну веков пыль этой древней земли, и возвращались туда, где их теперь ждало тепло.

\*1 октября 2012 года.\*

\*День образования КНР прошел без парадов и речей, но мы встретили его лучшим подарком — первой вспышкой света в темноте. Спустя сорок семь дней после начала этого кошмара электрический свет Эдисона снова разогнал окружающий нас мрак.\*

\*Вырабатываемой мощности пока хватает лишь на скудное освещение, основная же часть энергии уходит в аккумуляторные батареи. Ветряки требуют постоянного ухода и смазки. Моя следующая цель — собрать Высоковольтные катушки Теслы. Надеюсь использовать их для электрического забора против мертвецов.\*

\*Электричество принесло с собой не только свет, но и надежду. Наконец-то я смог запитать оборудование и запустить модифицированный чип, который оставил Цуй Сяокунь. Загадка, мучившая нас со времен вылазки в казармы, наконец разгадана.\*

\*Я расшифровал видеозапись. В тот день Мэн Фэн и Чжан Минь перебили кучу ходячих мертвецов, но в самой гуще этой горы трупов начались какие-то жуткие процессы. Мертвые тела вдруг лишились веса и начали медленно, словно в невесомости, притягиваться к одной точке в центре.\*

\*Трупы спрессовывались слой за слоем. Тысячи растерзанных тел с уничтоженным мозгом буквально срастались заживо, превращаясь в единую десятиметровую тварь — Мясного голиафа.\*

\*Сначала монстр стоял неподвижно, завершая процесс слияния клеток и глубокой мутации. Спустя пять часов, судя по таймкоду на записи, гигант все еще оставался на месте. Затем аккумулятор камеры сел, и экран погас.\*

\*Что это означает? Я пересматривал эти нудные пять часов записи снова и снова, не пропуская ни секунды. Показывал её всем нашим, у кого есть хоть капля соображения, но никто так и не смог дать вразумительного ответа. Все лишь качали головами, пораженные тем, что полностью уничтоженные мертвецы способны на вторичную мутацию.\*

\*И главный вопрос: куда направляются эти титаны после своего рождения?\*

\*Цзюэмин, посмотрев видео, ляпнул, что это похоже на луч НЛО, который затягивает в себя трупы. Детская фантазия, конечно, но камера была закреплена жестко, и мы не можем увидеть, что происходило в небе над казармами.\*

\*Я склоняюсь к версии, что существовало некое «ядро», невидимое для тепловизора и, возможно, для человеческого глаза. Именно оно притягивало к себе плоть. Теории об инопланетном вторжении звучат слишком дико, я в них не верю. На этом ниточка обрывается, придется пока отложить это дело.\*

\*Мэн Фэн раздобыл в поселке мешки с посевным зерном и семенами овощей. Мы с Ху Цзюэ прикинули, что по весне можно будет распахать землю под огороды. Конечно, агрономы из нас никакие, опыта ни у кого нет, но, к счастью, запасов Линь Мусэня хватит надолго.\*

\*Надо пробовать. Я верю, что до того, как закончатся его закрома, рассчитанные чуть ли не на десять лет, мы снимем свой первый урожай.\*

\*Мэн Фэн считает, что несмотря на открытую местность, школа вполне пригодна для обороны. Мы с Чжан Минем разработали детальный план фортификации здания и периметра. Выслушали идеи всех жителей базы, включая Линь Мусэня, хотя от того толку было мало — одни банальные похлопывания по плечу да дежурное «молодцы, так держать».\*

\*Куда полезнее оказалась подсказка молодого полицейского Дэн Чанхэ. Он рассказал, как глушил мертвецов двадцатитысячевольтным электрошокером. Раз электричество работает против них, у нас появляется козырь. Мэн Фэн прикинул плотность зомби в окрестностях и уверен, что электрический забор вокруг школы позволит сдержать натиск целой тысячи ходячих.\*

\*Я уже набросал чертежи Высоковольтной катушки Теслы и опробовал их на паре забредавших к нам мертвяков — результат превзошел все ожидания.\*

\*С нашей системой защитных полей, гвоздевыми бомбами и катушками Теслы мы превратим эту школу в неприступный бастион. Очень хочется верить, что здесь мы обретем настоящий приют. Я сыт по горло бегством.\*

\*Интересно, сколько еще людей выжило на этой огромной земле?\*

\*Ведет ли кто-то под этим же небом такую же отчаянную борьбу за существование, вглядываясь во тьму в поисках надежды?\*

<http://bllate.org/book/18401/1760402>